

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 814.259

Адаптация турецких сленговых выражений для русскоязычной аудитории (на материале сериала AŞK 101)

¹ Алыев Э.Ф.

¹ Ярославский государственный технический университет

Аннотация: целью настоящего исследования является выявление особенностей турецкого молодежного сленга и анализ его адаптации для русскоязычной аудитории на материале современного сериала Aşk 101. В статье рассматриваются лингвистические и культурные аспекты функционирования сленговых единиц в кинодискурсе как отражении речевой практики молодежной среды. Основное внимание уделяется механизмам словообразования турецкого сленга – морфологическому, семантическому, фонологическому и редупликации, а также особенностям их передачи на русский язык. В задачи исследования входило определение эквивалентных способов передачи сленговых выражений, анализ сохранения экспрессивности и культурных коннотаций при адаптации, а также выявление трудностей, возникающих при межязыковой интерпретации неформальных элементов речи.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании турецкого языка как иностранного, в курсах перевода, а также в исследованиях по лингвокультурологии, социолингвистике и аудиовизуальному переводу. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям, переводчикам и исследователям, изучающим специфику молодежного языка и проблемы межкультурной коммуникации в сфере кинодискурса.

Ключевые слова: турецкий язык, сленг, кинодискурс, перевод, адаптация, словообразование

Для цитирования: Алыев Э.Ф. Адаптация турецких сленговых выражений для русскоязычной аудитории (на материале сериала AŞK 101) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 57 – 61.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Adaptation of Turkish slang expressions for the Russian-speaking audience (based on the TV series AŞK 101)

¹ Alyev E.F.

¹ Yaroslavl State Technical University

Abstract: the aim of this study is to identify the peculiarities of Turkish youth slang and to analyze the ways of its adaptation for Russian-speaking audiences, using the modern Turkish TV series Aşk 101 as material. The article explores the linguistic and cultural aspects of slang functioning within film discourse as a reflection of contemporary youth speech practices. Particular attention is paid to the main mechanisms of slang word formation – morphological, semantic, phonological, and reduplicative – and to the specific features of their translation into Russian. The research objectives include determining equivalent translation strategies for slang expressions, analyzing the

preservation of expressiveness and cultural connotations, and identifying the challenges of interlingual interpretation of informal speech elements.

The practical significance of the study lies in the applicability of its findings in teaching Turkish as a foreign language, in translation studies, and in courses on linguoculturology, sociolinguistics, and audiovisual translation. The materials of this article may be useful for teachers, translators, and researchers interested in the peculiarities of youth language and intercultural communication within film discourse.

Keywords: the Turkish language, slang, film discourse, translation, adaptation, word formation

For citation: Alyev E.F. Adaptation of Turkish slang expressions for the Russian-speaking audience (based on the TV series AŞK 101). Modern Scientist. 2025. 12. P. 57 – 61.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Язык – это живой организм, каждое проявление которого представляет интерес для исследователей. В молодежной речи отражаются постоянные культурно-языковые изменения общества, находящиеся на грани литературного языка и сленга. Язык был разным в разные периоды развития общества. В течение различных периодов истории, группы людей, которых объединяли общее дело, интересы, но что еще важно – сознание братства и отчуждение от остального общества, изобретали свои необычные способы общения, устные и письменные. Для них было важно, чтобы окружающие их не поняли, поэтому появлялись разные приемы переноса значений слов, метафоризации и зашифровывания [5].

Сравнение и изучение системы функциональных направлений разнообразных языков привело к умозаключению, что арго, какие бы названия у него ни были, – жаргон, сленг или социолект, – это не паразитический вредный нарост на теле речи, который «загрязняет, вульгаризирует, иссушает, устную речь» того, кто употребляет его, а целостная, в какой-то мере, нужная единица этой системы. Это та область, где все присущие естественному языку процессы, которые не сдерживаются влиянием нормы, совершаются намного быстрее и открыты непосредственному наблюдению [3].

В.А. Хомяков определяет сленг как относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией [10].

Ввиду широкого применения в живой разговорной речи, сленг может выступать объектом внимания не только лингвистов, но и социологов и культурологов, сообщать о состоянии общества и тенденциях в изменении языка. На сегодняшний день существует большое количество разновидностей сленга (от журналистского и игрового до военного и уголовного), однако в данной работе рассматривается исключительно молодежный сленг. По К.А. Тихоновой молодежный сленг – это разновидность разговорной речи, содержащая экспрессивные лексемы, используемые как сугубо молодежные в данном социолекте [7].

На наш взгляд, изучение кинодискурса является эффективным способом исследования сленга и отслеживания некоторых тенденций в изменении языка. Аудиовизуальный контент соответствует современному ритму жизни, вытесняя традиционные формы подачи материала [1]. Кино оказывает мощное воздействие на кинорецептина, формируя его взгляды и стереотипы, задавая моду, а, следовательно, создавая современную культуру [8].

В лингвистике кинодискурс рассматривается как совокупность языковых средств и установок, используемых в кино, а также как коммуникативное событие между режиссером и зрителями, в котором передаются и интерпретируются различные сообщения [4].

В турецком языке сленговые выражения формируются различными способами. Для своего исследования мы берем за основу классификацию Ф. Асановой и А. Шахина, которые выделяют пять основных механизмов словообразования турецкого молодежного сленга: иноязычные заимствования, семантический способ словообразования, морфологический способ, фонологический способ и антономазию [2]. В качестве наиболее продуктивных способов пополнения сленгового лексикона в русском языке выделяют: иноязычные заим-

ствования, метафоризацию и словообразование [9].

Материалы и методы исследований

Материалом для данного исследования послужил турецкий подростковый сериал *Aşk 101* и его русскоязычная версия. Сериал состоит из 2 сезонов, каждый из которых содержит 8 эпизодов продолжительностью от 33 до 48 минут. Подобный формат отличается от традиционных турецких телесериалов, где продолжительность одной серии достигает в среднем около 2 часов. Молодежная драма, в центре которой находятся ученики одной из школ Стамбула, является источником большого количества сленговых выражений.

В работе применялись различные методы. Основным методом исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ – проведено сопоставление турецких сленговых единиц с их адаптацией на русский язык. Также применялись лингвокультурологический анализ, контекстуальный анализ и элементы дискурсивного анализа.

Результаты и обсуждения

Один из наиболее распространенных способов словообразования турецкого молодежного сленга – морфологический. Этот способ представлен такими морфологическими механизмами словообразования как редупликация, словосложение, словослияние, конверсия, аффиксация, сокращения, аббревиатура [2].

(1) «*Kanka, şunu unutma!*»

«*Kanka*» – молодежное сленговое обращение, которое широко распространено в Турции. В большинстве случаев используется в общении очень близких друзей, т.к. происходит от слов «*kan*» и «*kardeş*» («кровь» и «брать») и означает «брать по крови». В русском языке обращения «брать» и «сестра» по отношению к близким друзьям не так широко распространены и естественны, как в турецком, поэтому слову «*kanka*» здесь эквивалентно русское «дружище». По аналогии с «братьем по крови», ласково-фамильярное обращение «дружище» является увеличительно-усиливающей формой слова «друг». Таким образом, русская версия фразы: «Дружище, не забудь об этом!» – прямой эквивалент.

(2) «*Sen tam bir gerizekalısın lan!*» // «Да ты, блин, полный дебил!».

«*Gerizekali*» – грубое неформальное оскорбление, образованное путем словосложения *geri* («назад») + *zekali* («умный»). Наиболее эквивалентное значение имеют русские выражения «умственно отсталый», «идиот», «дебил».

Кроме того, в фразе присутствует распространено в молодежном сленге «*lan*», которое усиливает брань и добавляет фамильярный оттенок.

Lan – «чувак, братан» (как обращение), «блин» (как восклицание) – производное от *oğlan* > *ulan* > *lan* [2]. «*Lan*» чаще всего выступает в качестве эмоционального восклицания, если находится в конце предложения. Русский вариант предложения выглядит достаточно удачно, передана эмоция и неформальный стиль.

(3) «*Ayol, deli o şocuk, Sinan!*»

«*Ayol*» – разговорное междометие, используемое чтобы окликнуть человека, привлечь внимание или каким-либо образом смягчить разговор. В отличие от грубых «*lan*» и «*ulan*», «*ayol*» считается более вежливой формой обращения. Само слово происходит от «*ay oğul*» (эй, сын), которое впоследствии трансформировалось в «*ayol*». В данном контексте герой демонстрирует удивление поступком другого (Sinan), поэтому «*ayol*» здесь выражает недоумение. В русском языке непросто найти выражение с эквивалентной экспрессивной силой. В зависимости от контекста, «*ayol*» можно заменить на эмоциональные «ну!», «эй!», «аяй-ай-ай!» и т.д. В данном случае русская адаптация выглядит так: «**Ну нифига себе**, этот парень свихнулся!». Подобный вариант хорошо передает ситуацию неформального молодежного общения.

Также распространен семантический способ словообразования турецкого сленга. Способы словообразования, такие как расширение и сужение значения слов, метонимия и метафора, меняют смысловое значение единиц языка, а не фонетическую оболочку слов. Изменение смысловых значений единиц языка связано с появлением и внедрением в речь новых значений слов, которые развиваются в процессе переноса названия с одного предмета на другой по их сходству или по смежности. С этим способом развития значений взаимосвязано семантическое обновление всего слова в целом, а также расширение или сужение значения [2]. Ниже приведены примеры семантического словообразования турецкого сленга.

(4) «*İyi yani... Numarasız*»

«*Numarasız*» – неформальное прилагательное, образованное путем присоединения аффикса *-sız*, означающего отсутствие чего-либо, к существительному «*numara*» («номер»). Буквально означает «не имеющий номера», метафорически «открытый, без хитростей, не играющий роль». Возможно, происходит от фразы «*numara yartmak*» («врать, притворяться»). В данном контексте слово используется в разговоре о характере человека, чтобы придать ему положительную окраску. «*Numarasız*» употребляется в разговорном, но не грубом стиле.

Перед русской адаптацией стоит задача передать как смысл, так и неформальность выражения.

Для этого отлично подходит вариант «Простой паренек, **без понтов**», где жаргонизм «понты» означает стремление покрасоваться, произвести сильное впечатление на кого-либо.

(5) «*Tatam, mal misin?*»

Буквально слово «*mal*» означает «рогатый скот», однако на сленге оно используется как оскорбление со значением «тупой». Здесь интонация указывает на удивление и возмущение поведением собеседника. В русском варианте «Ты че, **придурок?**» отсутствует заданная в оригинале образность.

Фонологический способ словообразования также часто применяется в турецком языке. Одним из его механизмов является ономатопея. Ономатопея – слово, являющееся звукоподражанием, возникшим на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам. Чаще всего ономатопеической является лексика, прямо связанная с существами или же предметами – источниками звука [6].

(6) «*Çığ, ne yarlıyorsun ya!*»

«Çığ» – разговорное восклицание удивления или возмущения (примерно «ух ты!» или «фу!»). В общеупотребительной речи слово используется для остановки движущейся лошади, имитируя звук животного. Здесь оно выражает изумление или непринятие происходящего. Междометие «уа» усиливает эмоцию. Русский вариант «**Слыши, ты чтотворишь?!**» хорошо передает эмоцию и стиль предложения, однако не сохраняет образность.

Еще одним распространенным способом словообразования в турецком языке является редупликация. При редупликации повторяется, удваивается корень или целое слово. У редупликата с одним компонентом, имеющим значение, и вторым компонентом, не имеющим значения, второй компонент придает экспрессивное значение редупликату, обозначает множественность, собирательность. Это явление называют словом-эхом [2].

(7) «*Siktirin gidin! Özür mözür dilemiyorum*»

«*Özür mözür*» – иронический уничижительный вариант фразы «*Özür dilemek*» «извиняться». Вы-

сказывание произнесено с агрессией, подчеркивает, что спикер не собирается просить прощения. Русский вариант достаточно близок по силе и смыслу, звучит так: «**Пошли вы! Извиняться не собираюсь**». Эхо-редупликация давно пришла в русский язык из тюркских языков, однако в данном примере ее применение было бы затруднительным, поэтому существующий вариант вполне уместен.

Выводы

В ходе проведённого исследования были выявлены особенности формирования и функционирования турецкого молодежного сленга, а также рассмотрены способы его адаптации при передаче на русский язык. Анализ показал, что наиболее продуктивными способами словообразования в турецком молодежном сленге являются морфологический, семантический, фонологический и редупликация. Каждый из них способствует созданию экспрессивных, эмоционально насыщенных единиц, активно используемых в неформальной коммуникации. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных реплик и их русскоязычных адаптаций позволил установить, что при переводе турецких сленговых выражений на русский язык основная трудность заключается в передаче экспрессивности, образности и культурных коннотаций. При этом некоторые турецкие слова, не имеющие точных эквивалентов в русском языке (например, *ayol*, *lan*, *numarasız*), передаются посредством описательных или нейтральных выражений, что частично снижает степень экспрессивности оригинала. Однако общая коммуникативная интенция сохраняется, что свидетельствует о высоком уровне адаптивности современного киноперевода.

Таким образом, можно заключить, что изучение турецкого молодежного сленга и его адаптации на русский язык требует дальнейшего изучения. Сленговые выражения выполняют важную функцию в создании аутентичного кинодискурса и позволяют проследить процессы взаимодействия языков и культур в условиях глобализации.

Список источников

1. Альев Э.Ф. Языковая игра в юмористическом кинодискурсе (на материале сериала «Тед лассо») // Казанская наука. 2024. № 11. С. 567-569.
2. Асанова Ф.Р., Шахин А. "Oğlum, naber?" или современный турецкий молодежный сленг, // Дни науки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского: сборник трудов IV Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых, Симферополь, 10-17 октября 2018 года / Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 183 – 189.
3. Берхамова Ж.Б. Молодежный сленг как своеобразный способ самовыражения (на примере французского сленга) // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 6-3. С. 92 – 98.

4. Васильева А.В., Курникова Н.С. Приемы перевода игры слов в англоязычном комедийном кинодискурсе // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурной коммуникации: Сборник научных статей XXXIV Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию И.Я. Яковлева, Чебоксары, 20-21 апреля 2023 года / Отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 178 – 183.
5. Гениш Э., Евсеева А.А., Батанова И.А. Современный турецкий студенческий сленг // Инновационная наука. 2017. № 11. С. 93 – 95.
6. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 376 с.
7. Тихонова К.А. Контрастирование баз данных (на материале немецких и русских неологизмов молодежной речи конца XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
8. Трухина П.С. Вербальные особенности англоязычного кинодискурса (на материале художественных фильмов "The princess diaries" и "Ella enchanted") // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей / Под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Том Вып. 3. Челябинск: Энциклопедия, 2018. С. 144 – 149.
9. Хасанова Н.Х. Теоретические основы формирования молодежного сленга и его роль в современном русском языке // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2022. № 2 (77). С. 226 – 235.
10. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. М.: Либроком, 2009. 104 с.

References

1. Aliev E.F. Language play in humorous film discourse (based on the series "Ted Lasso"). Kazan science. 2024. No. 11. P. 567 – 569.
2. Asanova F.R., Shahin A. "Oğlum, naber?" or modern Turkish youth slang. Days of Science of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky: collection of works of the IV Scientific and Practical Conference of the faculty, graduate students, students and young scientists, Simferopol, October 10-17, 2018. Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Simferopol: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 2018. P. 183 – 189.
3. Berkhamova Zh.B. Youth slang as a unique means of self-expression (using French slang as an example). New Science: Current State and Paths of Development. 2015. No. 6-3. P. 92 – 98.
4. Vasilyeva A.V., Kournikova N.S. Techniques for translating wordplay in English-language comedy film discourse. Philology and translation studies in the context of intercultural communication: Collection of scientific articles from the XXXIV International scientific and practical conference dedicated to the 175th anniversary of I.Y. Yakovlev, Cheboksary, April 20-21, 2023. Eds. N.V. Kormilina, N.Yu. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovleva, 2023. P. 178 – 183.
5. Genish E., Evseeva A.A., Batanova I.A. Modern Turkish student slang. Innovative science. 2017. No. 11. P. 93 – 95.
6. Kvyatkovsky A.P. Poetic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1966. 376 p.
7. Tikhonova K.A. Contrastive study of databases (based on German and Russian neologisms of youth speech of the late 20th century): abstract of thesis. dis. ... cand. Philol. Sci. M., 2002.
8. Trukhina P.S. Verbal Features of English-Language Film Discourse (Based on the Feature Films "The Princess Diaries" and "Ella Enchanted"). Actual Problems of Linguistics: A View of Young Researchers. Ed. G.R. Vlasyan, M.A. Samkova. Vol. Iss. 3. Chelyabinsk: Encyclopedia, 2018. P. 144 – 149.
9. Khasanova N.Kh. Theoretical Foundations of the Formation of Youth Slang and its Role in the Modern Russian Language. Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University). 2022. No. 2 (77). P. 226 – 235.
10. Khomyakov V.A. Introduction to the Study of Slang – the Main Component of English Vernacular. Moscow: Librokom, 2009. 104 p.

Информация об авторе

Алыев Э.Ф., Ярославский государственный технический университет

© Алыев Э.Ф., 2025